

© Хоанг Тхи Кук

правлению правление отечественное, не сформируется социальное (в отличие от политического) гражданское общество, которое И. Кант считал целью всемирной истории, не исчезает угроза реанимации империй.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Порус В.Н. Имперское сознание...после империи / В.Н.Порус // Вопросы философии. — 2008. — №9. — С.125-135.
2. Баталов Э. Страсти по империи / Э.Баталов // Свободная мысль XXI. — 2003. — №12. — С. 9-28.
3. Гранин Ю. США: «Империя», избежавшая краха / Ю. Гранин // Свободная мысль. — 1996. — №12. — С. 21-32.
4. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность / Л. А. Тихомиров. — М. : ГУП «Облиздат» ; ООО «Алир» , 1988. — 671 с.
5. Человек и агрессия // Общественные науки и современность. — 1993. — №2. — С. 92-106.
6. Кнабе Г. С. История. Быт. Античность / Г. С. Кнабе // Быт и история в античности. — М. : Наука , 1988. — С.6-18.
7. Литаврин Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин. — СПб : Алетейя , 1997. — 256 с.
8. Капто А. С. Природа человека в ракурсе войны и мира / А. С. Капто // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — №3. — С. 179-197.
9. Каспэ С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. — М. : РОССПЭН , 2001. — 256с.
10. Лапкин В. В. Поздняя античность и современность: опыт сравнительного политического анализа / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Полис ,2003. — №4. — С.82-93.
11. Берёзкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи / Ю. Е. Берёзкин. — Л. : Наука. Ленинград. отд-ние , 1991. — 230 с.
12. Ясперс К. Философская вера / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левиной. — Смысл и назначение истории. — М. : Политиздат , 1991. — С.420-509.
13. Ясперс К. Истоки истории и её цель / К. Ясперс ; пер. с нем. М. И. Левиной. — М. : Политиздат , 1991. — С.28-288.
14. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос , 2003 — 368 с.

Хоанг Тхи Кук – аспірантка кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 130.2+172.4

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НАРОДА.

Статья посвящена социально-философскому осмыслению сущностных характеристик понятия “национальный менталитет” и духовных ценностей как важнейших компонентов национального менталитета. Рассмотрение наиболее значимых духовных ценностей украинского народа в структуре национального менталитета позволило сделать вывод о том, что такие ценности, как демократизм, свобода, толерантность, индивидуализм являются основой украинского национального самосознания и должны стать ценностными ориентирами современного украинского общества.

Ключевые слова: национальный менталитет, духовные ценности, индивидуализм, свобода, толерантность.

Стаття присвячена соціально-філософському осмисленню сутнісних характеристик поняття “національний менталітет” та духовних цінностей як важливих компонентів національного менталітету. Розгляд найбільш важливих духовних цінностей українського народу у структурі національного менталітету дозволило зробити висновок, що такі цінності, як демократизм, свобода, толерантність, індивідуалізм є основою української національної самосвідомості та мають стати ціннісними орієнтирами сучасного українського суспільства.

Ключові слова: національний менталітет, духовні цінності, індивідуалізм, свобода, толерантність.

The article is devoted to the social-philosophical comprehension of essential characteristics of concept “national mentality” and spiritual values as an important component of national mentality. Consideration of the most meaningful spiritual values of the Ukrainian people in the structure of national mentality let the author make a conclusion that such values, as democracy, freedom, tolerance, individualism are the basis of Ukrainian national consciousness and must become valued orientation of modern Ukrainian society.

Keywords: national mentality, spiritual values, democracy, freedom, tolerance.

В современной социальной философии одной из важнейших особенностей процесса трансформации общества чаще всего называют изменения в ценностном сознании личности. Взаимодействие и взаимовлияние трансформационных процессов и ценностного мира человека находит своё выражение как на ментальном, так и на поведенческом уровне, что проявляется в различных сферах общества.

Суть происходящих в украинском обществе социальных перемен предопределяет серьёзные изменения в культурном пространстве, которые заключаются в коренной ломке сложившихся ценностей, норм, традиций, стереотипов, прежних стилей мышления и деятельности. В связи с этим обращение к исследованию ментальных структур, духовных, культурных, национальных особенностей, заложенных в глубокой древности, и тех ментальных и ценностных структур, которые возникают сегодня вследствие адаптации людей к современным социальным изменениям, является актуальным и значимым. Ещё Аристотель говорил, что человек не просто нуждается в жизни, а жизнь человека интересует как место для его ценностей.

Проблемы духовных ценностей в контексте национального менталитета рассматривались исследователями уже в XIX веке. Специальные исследования в изучении ментальных феноменов осуществлены Ж. Дюби, Г. Лебоном, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Строссом, Г. Тардом и др. Значительную роль в изучении особенностей функционирования национального менталитета общества сыграла разработка проблем сознания и бессознательного в работах А. Н. Леонтьева, М. К. Мамардашвили, Э. Нойманн, С. Л. Рубинштейна и др. Наиболее близко к изучению национального менталитета и её аксиологическим особенностям подошла группа представителей украинской диаспоры. Такие исследователи, как А. Кульчицкий, Ю. Липа, Д. Чижевский, М. Шлемкевич, Б. Цимбалистый, В. Янив анализировали сущность духовных оснований общества, существенные ментальные черты украинского народа, вопросы соотношения сознательного и бессознательного в национальном менталитете. Среди украинских исследователей в той или иной мере проблемой национального менталитета занимались и занимаются Е. Донченко, А. Кавалеров, Е. Лисенко, И. Лысый, М. Мищенко и другие.

Целью статьи является анализ сущностных характеристик понятия “национальный менталитет” и духовных ценностей как важнейших компонентов национального менталитета.

Понятие «национальный менталитет» весьма богато как в онтологическом, так и в гносеологическом смысле, поэтому в современной научной литературе оно получило самую разнообразную интерпретацию. Современный «Философский энциклопедический словарь» трактует менталитет как «образ мышления, общую духовную настроенность человека или группы» [1, с. 220], ограничиваясь лишь изучением мышления. Такие ученые как Р.А. Додонов, В. Храмова, О. А. Зарубинский определяют национальный менталитет как “стиль мышления и поведения, присущие только представителям данного этноса”, “социальные эмоции, желания, настроения, реакции на изменение внешней среды, как природной, так и социальной”, “своеобычное видение окружающего мира и специфическое реагирование на него” [2, с.32; 3, с.4]. Другие ученые – Вдовиченко А. М., Нагайник В. А., Смотрицкий Е. Ю. – склоняются к определению национального менталитета как совокупности многих социокультурных и психологических черт [4, с. 32]. Соглашаясь с данными определениями национального менталитета, отметим, что национальный менталитет как комплексная синтезирующая характеристика субъекта-носителя не сводится только к совокупности качественно различных компонентов, а предполагает их особое сочетание, в зависимости от которого один и тот же набор составляющих духовно-психологической жизни функционирует и реализуется различными способами. Основными элементами национального менталитета, на наш взгляд, являются, по крайней мере, такие компоненты, как мировоззрение, идеалы, установки, стереотипы, архетипы. Однако важнейшим компонентом национального

менталитета являются духовные ценности. Ценности – это продукт сознания человека, который, в свою очередь, влияет на ценности повседневной деятельности и поведения. В структуре ценностей человека отчетливо выделяются поведенческо – мотивирующие ценности. Их необходимо рассматривать как ориентации познавательного, созерцательного или преобразовательного плана на те или иные объекты материальной и духовной действительности, вырабатываемые в ходе социально-исторической практики и закрепляемые различными институтами, традициями, моральными и правовыми нормами.

М. Рокич в работе “Природа человеческих ценностей” (“The nature of human values”) обосновал разделение ценностей на два соответствующих класса в связи с изучением ценностей как регулятивных механизмов поведения. Он определяет ценности как “абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным актом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочтительных целях” [5, p. 85]

Исследователь исходил из того, что:

1. общее число значимых и мотивирующих ценностей у человека невелико;
2. в основном все люди обладают похожими ценностями, но в разной значимости для каждого;
3. все ценности организованы в системы;
4. истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, социальных институтах;

Терминальные ценности действуют на протяжении всей жизни индивида и являются своеобразными базовыми онтологическими ориентирами. В состав терминальных ценностей входят как “дальние”, так и “близкие” цели и идеалы. М. Рокич подразделяет терминальные ценности на два вида: индивидуальные и общественные. Инструментальные ценности сопряжены с методами и различными конкретизированными, бытовыми модификантами и вариантами терминальных. Инструментальные ценности можно обозначить как поведенческие. М. Рокич подразделяет их на ценности морали и ценности компетентности. Между двумя классами ценностей существует функциональная зависимость. Среди терминальных ценностей исследователь выделил две подсистемы, внутри инструментальных – также имеется подразделение на два подкласса. Причем каждый подтип коррелирует между собой. Говоря о взаимоотношениях между терминальными и инструментальными ценностями, необходимо отметить их относительный характер, зачастую они меняются местами. На определенное время дальняя цель как бы затмевается, уступая место инструментальным механизмам ее достижения, которые в этот момент становятся терминальными. Но в целом, ценности-цели более стабильны, по сравнению с ценностями-средствами и более единодушно разделяются индивидами. В инструментальных же понятиях прослеживается заметная индивидуализация и большая неопределённость ценностных структур [5, p. 102]. Совокупность ценностных представлений, усвоенных и принятых личностью, лежит в основе того, что она вокруг себя и в самой себе считает нужным, необходимым, того, к чему она стремится в своем поведении. Иерархически организованные представления о ценностях, лежат в основе решений, принимаемых личностью в многочисленных ситуациях социального выбора, активно участвуют в формировании внутренней программы ее действий, “встраивают” индивида определенным образом в общественную жизнь.

Ценности рассматриваемые как структурные составляющие ментальных феноменов, являются, как известно, важнейшим компонентом индивидуальной организации человека, его нравственно-психологической и интеллектуальной деятельности. В них как бы резюмируются весь жизненный опыт и основная доминанта духовности личности в целом. Это тот компонент структуры личности, который являет собой некую «ось» сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы. Эта же «ось», в конечном счете, предопределяет интенциональность духовного процесса, уровни духовности, ее константы. Все, что ищет для души человек в определенном виде деятельности, в творчестве, в общении и т. д., – все это образует смысловые аспекты его поисков и притязаний. Менталитет как сосредоточенность и открытость сознательно-психического мира человека можно рассматривать как онтологическую характеристику, свойство бытия человека. Выходя за границу телесного, физического бытия в мир многомерных связей, человек способен включиться в различные проявления социокультурного процесса, а стало быть, способен открывать новые связи с реальностью, с мирами других индивидов, более свободно ориентироваться в освоении ценностей жизни и культуры. Если в науке человек противопоставляет себя как субъект объекту, то в духовном он объективное наделяет субъективным,

стремится к специфическому «отождествлению» субъективного и объективного. В определенной мере он субъективирует объективное, стремится выразить объективное в субъективных формах и уровнях, в какой-то мере идентифицировать себя в системе субъективных отношений и интеракциях. Методологической посылкой для осознания этого является концепция интенциональности Гуссерля, проводящего различие между внешне выраженными, осознаваемыми содержаниями сознания и глубинным уровнем бытия человеческой субъективности, на котором происходит рождение личностных смыслов и который образует основу внутреннего мира личности. Важно то, что сознание уже осознало себя как духовное, то есть как отчужденное от природно-эмпирического континуума, и потому обнаруживает себя в напряженной двойственности. Это – живое пространство длящейся дуальности, но при интенциональных константах.

Одной из духовных ценностей украинского народа, как основание его социального развития, в том числе и современного, можно назвать демократизм, который способствует возникновению различных форм самореализации на государственном и личностном уровнях. Действительно, элементы демократии были присущи системе государственного управления в Киевской Руси, являлись определяющими в общественной жизни Запорожской Сечи. Казацко-крестьянская основа украинского народа, по мнению некоторых современных исследователей, сформировала такую характерную черту национального менталитета украинцев, как неприятие деспотизма, тягу к свободе, граничащую с анархией. Трансформация этих черт в нынешнее время дала такое присущее менталитету украинского народа такое качество, как неприятие идеи самоуправления, равного для всех закона и, в связи с этим, личной ответственности. В Украине достаточно рано сформировалась идея народного суверенитета (права народа жить по свойственным ему установившимся нормам и законам, быть в этом отношении автономным, независимым от других государств), которая была бы невозможна без гражданского (в понимании – общественного) сознания. А украинское «громадянин» происходит от «громада» и в нем отражен не бюргерский (буржуазный) и не политический (citizenship) смысл, а наследование форм социального взаимодействия, народного быта и ментальности – от общества докнязевских времен до общественных организаций настоящего времени.

Для украинского менталитета характерным является то, что государство отождествляется с большой семьей. Отсюда вытекает понимание общенародного единства как духовного родства и стремление заменить бездушные правовые нормы нравственными ценностями. С этой точки зрения, характер отношения государства и индивида в Украине в отличие, на пример, от Запада определяется не столько соглашением подданных и государственной власти в соблюдении законов, сколько молчаливым сговором о безнаказанности при их нарушении. В украинском менталитете государственная власть часто ставится выше закона, что формирует такую политическую установку, как неверие в закон в качестве воплощения справедливости и средства борьбы со злом. Примат государства над законом порождает, с одной стороны, правовой нигилизм и произвол, а с другой, – терпимость украинского народа. Для украинского гражданского правосознания характерно формальное признание принципов правового государства на фоне правового нигилизма и неправомерного общественного поведения. Это правосознание исходит из того, что нормы права выше закона, из которых сам закон черпает обязательную силу. Однако нормы такого положительного права могут формироваться не только законами и обычаями, но и путем общественного провозглашения. Отвержение примата права и государства в украинском национальном менталитете обуславливается еще и тем, что украинцы в иерархии внутренних ценностей ставят любовь выше справедливости. Причем любовь эта не носит исключительно физического или исключительно социального характера, она имеет духовный характер и высокий смысл. Свобода личности как одна из установок в украинском национальном менталитете – не юридический, правовой результат, но высшая цель.

Другой важнейшей духовной ценностью украинского народа является свобода. Как отмечает Ю. Липой, для украинского национального менталитета характерно иррациональное, мистическое понимание свободы, связанное с украинской духовной традицией. Свобода наделяется либо негативным смыслом как свобода «от чего-то» (от угнетения, собственности и т. д.), либо понимается как свобода «во имя чего-то», то есть во имя какой-то высокой цели, а не понимание свободы «для чего-то», характерное для западной духовной традиции. При этом коренным отличием от западной рациональной традиции является то, что свобода всех рассматривается в качестве гаранта свободы отдельного гражданина, а не наоборот, как это принято в Европе. В условиях социальных изменений современного украинского общества актуальной стаёт проблема соблюдения прав и свобод личности.

На повседневном уровне свобода часто понимается как анархия и неподчинение закону, что связано с особенностями национального менталитета народа и правовым нигилизмом. В тоже время в украинском социуме присутствует понимание того, что обеспечение и соблюдение прав и свобод является задачей не только власти, но и каждого гражданина. В правовом государстве, с одной стороны, система правоохранительных органов должна обеспечивать соблюдение свобод граждан и являться инструментом разрешения общественных проблем, с другой стороны, любой гражданин должен знать и уважать право, уметь самостоятельно нести ответственность за собственную жизнь и благополучие.

В ядре ценностного мира украинского народа находятся семейные ценности, которые остаются значимыми и занимают первые места (согласно результатам различных социологических исследований) в ценностном мире современных украинцев. Значимость семейных ценностей в структуре национального менталитета украинского народа определялась необходимостью укрепления внутренних возможностей рода к выживанию в условиях меняющихся политических обстоятельств и эпох. Это привело к формированию крепких семейных (родители, муж, жена, дети), родовых (зятья, невестки, дядьки, тётки и другие родственники) и “клановых” (посаженные родители, кумовья, “названные” братья и сёстры и др.). Ценности благополучной семейной жизни и крепких родовых отношений стали основой украинского национального самосознания. В настоящее время большинство базовых семейных ценностей (растить детей, иметь домашний уют и т. д.) сближает молодое и старшее поколение украинцев на фоне экономических и социальных трудностей.

Кроме этого, можно назвать такие духовные ценности украинского народа, как, во-первых, индивидуализм, понимаемый не как эгоизм («моя хата с краю...»), а как способность самостоятельно решать проблемы, постоять за себя. Индивидуализм украинского национального менталитета получил в работах исследователей самые разнообразные эпитеты: “самоізолюючий” (Д. Чижевский), “анархійний” (В. Липинський), “вибулий” (В. Янив). Данная черта, наряду с эмоциональностью, нашла наибольшее изучение в украинской науке, и уже Н. Костомаров в работе “Две великорусские народности” отмечает, что в общественной жизни у русского народа доминирует общинность, а у украинского народа – индивидуализм и личностная свобода [6]. Во-вторых, духовной ценностью украинского народа является также природная толерантность к ближнему, соседу и просто чужому. Издавна структура населения Украины являлась полиэтнической, и характерные черты представителей различных наций и национальностей отразились на украинском менталитете. Это взаимовлияние обуславливало специфическое, присущее только украинцам, решение таких проблем, как становление и развитие государственности, гражданского общества, взаимоотношения государства и личности, понимание свободы и ответственности. Следует отметить, что украинский народ при возможности выбора всегда был ориентирован на плюралистические, толерантные отношения, а демократические институты, которые существовали в украинской истории в специфической, неразвитой (с точки зрения современной демократической процедуры) форме оказали значительное влияние на социальную и политическую жизнь страны.

Таким образом, важнейшими духовными ценностями в структуре национального менталитета украинского народа являются, по крайней мере, такие ценности, как демократизм, свобода, толерантность, индивидуализм и семейные ценности. Поэтому в условиях социальных изменений молодого независимого государства Украины традиционные духовные ценности украинского народа должны стать ориентирами его дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е. Ф. Губский. — М. : Цифра , 2002. — 336 с.
2. Додонов Р. А. Две модели управления этническими процессами / Р. А. Додонов // Актуальные проблемы развития общественной мысли и практики управления. — Сб. науч. тр. — Вып. 1. — Запорожье, 1995. — С. 126-134.
3. Зарубинский О. А. Состояние правового сознания в современном украинском обществе как проявление особенностей менталитета украинского народа / О. А. Зарубинский // Сучасна криза суспільства і шляхи її подолання. — Ч. 2. — Запоріжжя, 1995. — С. 4-5.
4. Вдовиченко А. М. Сучасні економічні реформи і менталітет нації: чи не має протиріч? / А. М. Вдовиченко, В. А. Нагайник, Л. І. Урс // Сучасна криза суспільства і шляхи її подолання. — Ч. 2. — Запоріжжя, 1995. — С. 32-33.

5. Rokeach M. The nature of human values. — N. Y. — London , 1973.

6. Костомаров Н. И. Две русские народности / Н. И. Костомаров — Киев — Харьков : Майдан, 1991. — 120 с.

Попков Василий Васильевич – кандидат философских наук, профессор кафедры политологии Одесского национального университета им. И. И. Мечникова.

УДК: 101.9+101.8

Н. БЕРДЯЕВ О РОССИЙСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАРКСИСТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ.

В статті розкриваються погляди Н. Бердяєва на особливості сприйняття російським суспільством європейського суспільства. Аналізується феномен більшовизму як синтез марксизму і народництва. Розглядається соціально-філософські та етнічні основи специфічного російського комунізму.

Ключові слова: Бердяєв, марксизм, народництво, більшовизм, комунізм, революція, свобода, філософія.

В статье раскрываются взгляды Н. Бердяева на особенности восприятия российским обществом европейского марксизма. Анализируется феномен большевизма как синтез марксизма и народничества. Рассматриваются социально-философские и этические основы специфического русского коммунизма.

Ключевые слова: Бердяев, марксизм, народничество, большевизм, коммунизм, революция, свобода, философия.

In the article Berdyaev's views of the specifications of reception of the European marksism by the Russian society are revealed. The phenomenon of bolshevism is regarded as the synthesis of marcsism and populism. The sociol-philosophical and ethical foundations of the specific Russian communism are considered.

Key words: Berdyaev, marcsism, populism, bolshevism, communism, revolution, freedom, philosophy.

Сегодня при оценке исторических последствий Октябрьской революции 1917 года по-прежнему актуальным является вопрос: почему из всего разнообразия социальных концепций, которые увлекали российскую интеллигенцию в XIX столетии, победу одержала марксистская концепция? Еще более острым является вопрос: почему именно эта концепция на многие годы превратилась в универсальную парадигму всего многонационального российского государства?

Ответ на эти вопросы содержится в анализе особенностей восприятия марксизма российским обществом. Примечателен сам факт раскола марксизма на меньшевистское и большевистское направление. Показателен также ментальный раскол российского общества на культурную элиту «серебряного века» и враждебную «барской культуре» массу народа. В итоге получилось так, что из российской драмы борьбы идей и концепций выросли ленинизм, коммунистическая идеология, коммунистический интернационализм и большевистская философия истории. Эту особенность формирования русского марксизма с наибольшей глубиной исследовал выдающийся философ Н. Бердяев.

Он отмечал, что первоначально русский марксизм был крайней формой западничества. Главным его тезисом тогда было: капиталистическая индустрия должна породить рабочий класс, который и выполнит миссию социального освобождения. Именно с этого фланга началась борьба марксизма с народничеством. Марксисты в качестве своей главного актора видели не выдающихся одиночек, а **объективный социально-экономический процесс**.

На смену старому эмоциональному типу революционера-народника пришел новый интеллектуальный и рациональный тип революционера-марксиста. Специфически русские условия диктовали специфическую логику эволюции марксизма. [5, с. 166-168]

Первым этапом в этой эволюции было усвоение детерминистских и эволюционных элементов в учении Маркса. Первых марксистов интересовало не столько экономическое развитие России, сколько созревание пролетариата как инструмента революционной борьбы и социального переворота. При этом изначально была упущена одна существенная деталь: в социологическом детерминизме